

В компании

Сэтоши Мотидзуки

Несколько дней назад они приехали в Японию. Сэтоши безумно не хотел садиться в самолёт, но не было другого выхода. Самочувствие Маргариты становилось лучше, и они, перебравшись в Пекин, решили отправиться в Японию. Сэтоши позвонил отцу и сказал, что приедет. А отец, в свою очередь, сказал, что приглашает его на разговор в компанию.

Этот перелёт прошёл несколько легче, чем первый его полёт в Китай, и молодого человека даже не укачало, хотя сейчас он был занят заботами о Рите, делая всё, чтобы ей было хорошо. И, вероятно, перегибая палку с заботой.

Они заселились в отель в Тибете, он позвонил отцу и договорился на встречу. И в назначенный день встречи вместе с Маргаритой Эрнандес приехал в офис компании. Охранник бизнес-центра, на нескольких этажах которого находилась компания, узнал Сэтоши, выдал им разовые пропуска и усмехнулся, глядя на рыжеволосую спутницу. Сэтоши строго на него посмотрел и приобнял свою девушку, дав себе слово врезать кому-нибудь, кто будет плохо смотреть на неё или отзываться о ней. И то, что она была европейкой не являлось поводом для грязных сплетней и оскорблений.

- Я тебе потом покажу компанию, если тебе интересно. Мы сейчас идём к отцу, у него как раз должно закончиться совещание, и он нас примет. Он совещание проводит в другом месте, так что подождём у кабинета. Вот, присаживайся на диванчик, - сказал молодой человек и помог девушке опуститься на диван. Сам сел рядом. - Ты как? Устала? Хорошо себя чувствуешь?

Маргарита Эрнандес

Маргарита не собиралась надолго оставаться в монастыре. В Японии Сэтоши ждала работа, да и проблему с его родственниками как-то следовало решать, поэтому, как только ей немного полегчало и опытные врачеватели разрешили перелеты, они собрали свой небольшой багаж и отправились по стандартному пути, сменив сразу несколько городов, пока, наконец не оказались в Тибете. Перелеты прошли, на удивление, хорошо, да и тошнить ее практически перестало, так что к моменту их появления в родном городе Сэтоши, Маргарита снова начала ходить на человека, а не на бледную тень, которой казалась где-то на втором месяце беременности.

Реакция Мотидзуки Шотаро на новости показалась Маргарите неплохой, поскольку тот не устроил скандала, а потом даже пригласил на разговор в компанию, где все их могли увидеть, из чего рыжая сделала вывод, что он не собирается выступать против их отношений, иначе предпочел бы сделать все тихо и незаметно. Так что в назначенный день и час они Сэтоши прибыли в компанию семьи Мотидзуки, сразу вызвав интерес у встретивших им по пути к кабинету финансового директора сотрудников. Но пока те не задавали вопросов, так что в итоге им повезло без приключений добраться до места и спокойно присесть на диванчик, ожидая появления отца Сэтоши.

- У меня все хорошо, - улыбнулась Маргарита, беря молодого человека за руку. - Я бы только воды попила, если это возможно.

Когда они шли по коридору, Рита не испытывала жажды, но только им стоило сесть на диван, как она сразу начала мечтать о стаканчике чистой прохладной воды, благо взять ее можно было как раз неподалеку от того места, где они сейчас находилась.

Сэтоши Мотидзуки

- Да, конечно, я сейчас принесу тебе воду, - кивнул молодой человек и поцеловал ладонь своей любимой девушки. Немного еще посидел и направился в небольшую комнатку, которая была чем-то вроде кухни. Там был холодильник, небольшой стол и кулер с водой. Сэтоши взял стаканчик и наполнил его холодной водой из кулера. Потом подумал немного и добавил немного горячей воды.

Он уже собрался уйти, как дверь на эту кухню открылась, впуская Нанами-сан.

- Добрый день, - проговорил он, поклонившись девушке, думая, знает ли она о Маргарите, и если знают, то что. Хотя он все равно еще верил, что тетка, пуская слухи о его влюбленности в иностранку, не стала раскрывать ее имя.

- Добрый день, Мотидзуки-сан, - сказала девушка. - Вы к нам вернулись?

- Нет. А что?

- Нам без вас очень плохо. Начальник зверствует...

Сэтоши хмыкнул.

- Ничем не могу помочь, - пожал он плечами и взял стаканчик с водой. Направился к двери.

Маргарита Эрнандес

Отправив Сэтоши за водой, Маргарита практически сразу пожалела о своей просьбе. Из-за беременности она не собиралась превращать любимого мужчину в мальчика на побегушках. Самочувствие вполне позволяло ей самостоятельно перемещаться, поэтому, решив не сидеть на диване в одиночестве, Рита поднялась и направилась в сторону небольшой кухонки, если ее можно было так назвать, которую Сэтоши показал ей по дороге к кабинету своего отца.

Уже на подходах к двери, которую по цвету немного отличалась от всех остальных, Маргарита услышала два голоса, один из которых принадлежал ее молодому человеку, а другой, на вкус рыжей слишком тонкий, какой-то девушке.

- Мотидзуки-сан, вы меня так и оставите, ничего не рассказав? - послышалось из-за двери, когда рыжая подошла к ней вплотную. - Я слышали про вашу работу в каком-то токийском ресторане. Это правда? Ну расскажите хоть что-нибудь. Без вас здесь было так скучно...

Маргарита далеко не идеально понимала японский, но общий смысл фраз она уловила прекрасно, как и совершенно не понравившийся ей тон, которым они были произнесены. Понимая, что больше не может слушать это безобразие, рыжая резко распахнула дверь, чтобы обнаружить уцепившуюся за локоть Сэтоши девушку с кукольным личиком, вызывающим острое желание хорошенько съездить по нему кулаком.

- Это что за доставучая курица? - спросила она по-английски, голосом, не предвещающим ничего хорошего. Сейчас Маргариту мало волновало, что ее мог понять не только Сэтоши, но и та самая "курица", если знала иностранный язык. Она не могла позволить какой-то плоскогрудой японке вести себя подобным образом по отношению к своему мужчине, даже если обстоятельства требовали ее немного усмирить проснувшийся огненный темперамент.

Сэтоши Мотидзуки

- Я работаю не в каком-то ресторане, а в самом лучшем, - ответил молодой человек, пожав плечами. Он не хотел зазнаваться, к тому же он так и не появился в ресторане, да и не сообщил Моррису о своем возвращении в Японию. С принципе, его сейчас мало что волновало кроме здоровья Маргариты, встречи с отцом и всех проблем, которые были связаны с женитьбой на девушке других принципов, другого мира и вообще в его.

- Нанами-сан, я даже не знаю, что рассказать, вот прям сразу, - добавил он и улыбнулся.

- Но почему вы не хотите вернуться? Может, если вы вернетесь, начальник перестанет зверствовать? Он не дает бедному Танака-сану развлекаться и завалил его всякими разными отчетами.

Девушка при этом сделала такую жалобную мордашку, что сейчас захотелось уйти. Плюнуть на все это и уйти. У отца, по идее, должно закончиться совещание, и лучше, чтобы отца увидел он, а не Маргарита. Он только захотел открыть дверь, как на пороге оказалась Маргарита.

- Рита, все хорошо. Меня отвлекли. Пойдем, отец уже должен был освободиться, - он посмотрел на Нанами-сан и протянул Маргарите воду. - Всего хорошего, - кивнул он бывшей коллеге.

Маргарита Эрнандес

На ее вопрос Сэтоши ничего не ответил, решив сразу уйти куда подальше от назойливой девушки. И Маргарита, взяв протянутый ей стаканчик с водой, была готова даже немного усмирить свой темперамент и не ввязываться в неприятности, но "кукла с куриными мозгами", как она про себя окрестила неприятную сотрудницу компании, захлопала своими накрашенными глазищами и выдала что-то вроде:

- Эта грубая женщина ваша подруга?

Маргарита не была уверена, что все разобрала верно, но выражение лица девушки подтверждало самые нехорошие догадки, поэтому она передумала уходить, вместо

этого окинув раздражающее существо женского пола уничтожающим взглядом. По реакции "куклы" трудно было понять, знала она английский или просто отреагировала на тон, которым рыжая задала Сэтоши вопрос, поэтому, соизволив высказать свое мнение по поводу происходящего, Маргарита перешла на ломаный японский.

- Не думаю, что вас касается характер моих отношений с Сэтоши.

Она нарочно сделала акцент на имени, показывая степень высокой близости между собой и сыном финансового директора, который наверняка воспринимался молодыми незамужними сотрудницами компании как "лакомая добыча". Пока воспринимался, поскольку Маргарита уже в ближайшее время собиралась продемонстрировать всем заинтересованным лицам, что здесь им ловить нечего.

Сэтоши Мотидзуки

Когда назойливая Нанами-сан задала свой дурацкий вопрос, молодой человек покачал головой и захотел уйти, но он должен был уже привыкнуть к тому, что Маргарита Эрнандес не будет просто молчать и терпеть. На речь девушки Нанами-сан лишь усмехнулась, а потом подошла к Сэтоши и как бы случайно упала на него, якобы подвернув ногу.

Сэтоши ее придержал, хотя у него не было другого выхода, и про себя ругнулся.

- Вы ведете себя не очень тактично, - холодно сказал он, стараясь не смотреть на нее. И вообще, как он думал, это нужно было делать хотя бы в тот момент, когда вошла Маргарита. Глупая курица, точно. Он усмехнулся и оторвал девушку от себя. - Я думаю, Мотидзуки-сенсей не просто так ругает вас. Всего доброго, - договорил он.

Маргарита Эрнандес

Маргарита никогда не отличалась особенно кротким нравом, но последнее время из себя ее могла вывести практически любая мелочь, чего уж там говорить о не поддающемся никакому логическому объяснению поведению противной японки. Которая, похоже, хотела ее просто позлить, поскольку на другие дивиденды от ее поступка рассчитывать не приходилось. И, коли дело было так, то ей это прекрасно удалось, поскольку Маргарита проигнорировала очередную попытку Сэтоши уйти и обрушила на ее голову отборную испанскую ругать.

- Будешь распускать руки или еще так спотыкаться, - она перешла на жуткую смесь японского и английского, - я тебе их лично оторву и настучу ими по глупой голове, в которой зародилась идиотская мысль вести себя так развязно по отношению к чужому мужчине.

В серых глазах Маргариты заплясали гневные зеленые искорки, подтверждающие, что с ней лучше не шутить. И вообще, от нее лучше держаться подальше, особенно всяким там пустоголовым девицам. На Сэтоши рыжая не смотрела. Она понимала, что потом ей будет очень стыдно перед ним за свое поведение, но ничего не могла с собой поделать, словно внутри находился не ребенок, а какой-то чертенок, толкающий ее на импульсивные поступки, способные только усугубить и так непростую ситуацию.

Путеводная Нить

Пришедшие со звонком сына новости из Китая заставили Шотаро крепко задуматься. Он не стал устраивать скандал, взяв небольшую паузу, чтобы определиться со своими дальнейшими действиями. Во время последней встречи с Сэтоши он дал свое согласие на отношения сына с жутковатой европейкой, в тайне надеясь, что он ей скоро надоест, и она сбежит в свой монастырь или куда-нибудь еще. Но известие о ее беременности переворачивало все с ног на голову, заставляя принимать непростое решение, способное хотя бы частично удовлетворить все заинтересованные стороны.

Мизуки, которая тоже не была в восторге от новости, как ни странно, поддержала его план, поскольку тот не ущемлял интересов Сэтоши. Естественно, она немного иначе представляла себе жену сына и мать ее внуков, но сейчас для нее на первом месте была семейная гармония и возможность не потерять контакт со своими детьми, поэтому она была готова принять в семью практически кого угодно, если эта была женщина, не имеющая проблем с законом и чрезмерных вредных привычек. Поэтому она не стала спорить, когда Шотаро, озвучив свои мысли, сообщил о желании встретиться с Сэтоши и его подругой в компании, прежде чем представлять рыжую ходячую неприятность в качестве члена семьи Мотидзуки.

Зная, что у него запланирована встреча, Шотаро не стал задерживаться после совещания, чтобы, как обычно, перекинуться с Рюхеем парой тройкой фраз по рабочим моментам без лишних ушей, а сразу направился в свой кабинет. Но не успел он до него дойти, как его привлек шум, идущий из импровизированной кухни. Решив выяснить, что там происходит, Шотаро открыл дверь, чтобы услышать конец пламенной речи избранницы сына, направленной в сторону перепуганной девчонки, которая вроде как работала в рекламном отделе, хотя в этом он мог и ошибаться.

- Прошу простить нашу шумную гостью, - оценив обстановку обратился он к девушке тоном, демонстрирующим, что особого выбора у нее и нет. - Надеюсь, информация об этом инциденте не разойдется по компании. А вы двое, за мной, - коротко бросил он, окинув недовольным взглядом проблемную парочку, и направился в свой кабинет, даже не проверяя идут ли они следом.

Сэтоши Мотидзуки

Рита была импульсивной, и Сэтоши не успел ничего сделать, чтобы не дать ей нервничать. Что было очень плохо, так как девушка сначала выругалась, а потом стала говорить достаточно громко. Молодой человек посмотрел на Нанами-сан, увидел, как она испугалась и отошла от него. Судя по тому, как она прихрамывала, она на самом деле себе повредила ногу. Но Сэтоши это было без разницы. Он не хотел, чтобы из-за этого глупого недоразумения переживала Маргарита. Хотя он ничего и не делал, понимая, что данная девушка из какого-то там отдела вешается на него не только из-за внешности, но в основном из-за фамилии. Хотя до появления в своей жизни Маргариты он не считал свою внешность какой-нибудь симпатичной или супер-крутой.

- Маргарита, успокойся, пожалуйста, - он подошёл к девушке и обнял её. Но в этот момент дверь в кухню открылась, впуская отца. Тот некоторое время стоял молча, а

потом разразился гневной речью. Нанами-сан пискнула, кивнула и, заливаясь слезами, покинула помещение.

Он посмотрел на отца, отошёл от Маргариты, но взял её за руку и легонько сжал. Направился за ним в кабинет. Поклонился ему, когда их никто не отвлекал.

- То-сан, простите нас за данное недоразумение, это моя вина, - сказал он, понимая, что сейчас лучше не стоит что-то доказывать. - Пожалуйста, не нервничай, - шепнул он на ухо девушке.

Маргарита Эрнандес

В какой-то момент Маргарите показалась, что еще немного, и она перейдет от слов к делу, и даже объятья Сэтоши не смогут ей в этом помешать. Но тут появилось еще одно действующее лицо организовавшегося безобразия, при котором она совершенно не хотела показывать себя скандалисткой, поскольку от решения Мотидзуки Шотаро во многом зависело их ближайшее будущее.

Не успела она поздороваться с отцом Сэтоши, как тот, напугав и без того впечатленную ее речью девушку еще сильнее, сказал им идти следом, а сам отправился в свой кабинет, не дожидаясь их реакции. Что, собственно, они и сделали, сохраняя молчание ровно до тех пор, пока не оказались там, где никто уже не мог помешать назревшему разговору.

- Это не совсем верно, - Маргарита дождалась, когда Сэтоши выскажется, успокаивающе сжала его руку, показывая, что у нее все нормально и решила вставить свое слово, не собираясь перекладывать свою вину на другого. - Я допустила ошибку, сорвавшись на ведущую себя неподобающим образом девушку.

Для Риты все эти традиционные поклоны до сих пор казались чем-то очень странным, но она еще в детстве научилась хорошо приспосабливаться к ситуации, поэтому быстро сменила образ карающей демонницы на образ раскаивающейся примерной девушки, поклонившись вслед за Сэтоши. Сейчас как никогда раньше ей следовало придержать свой темперамент, и она очень надеялась, что отец ее молодого человека не станет ее лишний раз провоцировать.

Путеводная Нить

Шумная девушка заметно присмирела к моменту, как они вошли в его кабинет, что было неплохим знаком. Услышав ее странную тираду и полюбовавшись на неадекватное поведение, Шотаро хотел уже было передумать, не желая видеть в своей семье совершенно неуправляемую особу, но дальнейшее развитие событий показало, что не все так однозначно. По крайней мере эта рыжеволосая скандалистка понимала, что такое приличные манеры, хоть и не всегда, как показала практика, об этом помнила.

- Ну хорошо, будем считать, что произошедшего не было. - Шотаро подошел к окну и какое-то время просто молча наблюдал за входящими и выходящими из здания людьми, прежде чем снова повернуться к сыну и его девушке. - Я бы хотел послушать, что вы сами собираетесь делать с учетом очередной в нашей семье незапланированной беременности.

Он посмотрел на Сэтоши, планируя услышать ответ от него. Все-таки тот был мужчиной, а значит, должен был взять на себя ответственность и принять итоговое решение, не позволяя какой-то девчонке руководить собой так, словно он являлся несмышленым ребенком.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши долго думал над тем, как они будут жить. Он ни с кем не обсуждал этот момент, да и не с кем было. Но он для себя решил, отправляясь в это путешествие домой, что будет делать всё возможное, чтобы самому содержать и заботиться о девушке и будущем ребёнке, но при этом не отдаляться от семьи. Если отец передумает, если от бабушки тоже он не получит согласие, если им не разрешат приводить этого ребёнка в семью и давать ему фамилию Мотидзуки, то он примет это. Может быть, это глупо, наивно, как-то по-детски, но он был уверен, что это единственное правильное решение.

Отец долго ничего не говорил, и он не поднимал голову, но потом отец заговорил, и он выпрямился и посмотрел на него.

- То-сан, - он снова склонил голову в знак почтения. - Я долго думал об этом. Я хочу, чтобы мы были счастливы, чтобы моя девушка никогда не нуждалась ни в чём, и... - он осёкся, поняв, что отец хочет услышать не о будущей жизни, а о свадьбе. Слегка покраснел и беззвучно ругнулся из-за того, что не подумал о самом важном. - Я... Маргарита Эрнандес, - он повернулся к девушке и, выпустив её руку, опустился на колено. Взял её ладонь и поцеловал палец, на котором было колечко. - Я люблю тебя. Пожалуйста, выходи за меня. Я...

Он осёкся и понял, что сейчас сморозил самую большую глупость, и теперь отец точно не будет его считать сильным и самостоятельным человеком. И если он не выгонит их из кабинета - будет счастье...

Маргарита Эрнандес

То, что отец Сэтоши решил замять историю с обнаглевшей сотрудницей, показалось Маргарите хорошим знаком. Значит, тот не собирался высказываться против их отношений или их ребенка, о чем косвенно говорил и вопрос, заданный, как она поняла, больше Сэтоши, чем ей. Поэтому, давая молодому человеку высказаться, она стояла молча, всем своим видом изображая кротость и смирение ровно до тех пор, пока тот не начал говорить и не встал на одно колено, в очередной раз повергнув ее в шок.

- Да что ты делаешь? - она начала его поднимать, понимая всю дикость происходящего и, одновременно с этим, в очередной раз умиляясь трогательной искренности с которой Сэтоши умудрялся делать чуть ли не все, за что брался. - Я же уже согласилась и не собираюсь отказываться от своего слова.

Дождавшись, пока молодой человек снова примет привычное положение тела, Маргарита, почувствовав, что не может противиться переполняющей ее нежности, не удержалась и обняла его, хоть этого и не стоило делать в присутствии Мотидзуки Шотаро. Но разве можно было сохранять спокойствие и притворяться приличной

девочкой, когда рядом находилось такое "чудо", какой-то удивительной прихотью судьбы ставшее частью ее жизни? Вот и она не смогла, вместо того, чтобы сразу разорвать объятия, прижавшись к нему крепче и прошептав на ухо заветное: "Я тебя люблю".

Путеводная Нить

После предыдущего разговора с сыном Шотаро предполагал его примерного повторения с учетом корректив, которые вносило известие о беременности, так что приготовился слушать о грядущей свадьбе и любви до гроба. Но вот устроенного Сэтоши концерта он не ожидал никак, поэтому на какое-то время потерял дар речи, чтобы затем расхохотаться так, словно увидел лучшее в его жизни комедийное шоу.

- Ну вы даете, - наконец, выговорил он, утирая выступившие от смеха слезы. - Вы мне тут со своим предложениями руки и сердца первую брачную ночь показывать не вздумайте. Хотя это объясняет, почему два взрослых человека к своим годам так и не научились предохраняться.

Пусть увиденная сцена и была более чем забавной, она действительно показала ему несколько важных моментов. Во-первых, его бестолковый сын влюбился настолько сильно, что совершенно не думал о том, что делает. А во-вторых, что было важнее, его рыжеволосая подруга действительно отвечала ему взаимностью. А при таком раскладе, как он прекрасно понимал с учетом личного опыта, выступление против их отношений не принесло бы ничего хорошего.

- Ладно, начал он уже серьезным тоном. - Повеселились, а теперь перейдем к делу. Хотите жениться - пожалуйста. Но сделаете вы это сегодня. Крайний срок завтра. Я уже обо всем договорился. Как я понимаю, - он указал в сторону живота Маргариты, срок у тебя уже больше двух месяцев, а значит тянуть некуда. Я всем сообщу о том, что вы уже женаты, без указания конкретной даты. Так тема с беременностью вызовет меньше шума.

Он замолчал и посмотрел на притихшую парочку. Наверняка, им должен был не понравиться тот факт, что он все решил за них, но сейчас его это не волновало. Следовало как можно быстрее разобраться с имеющейся проблемой, что он и собирался сделать, как ему казалось, наилучшим способом.

Сэтоши Мотидзуки

Его поступок вызвал неоднозначную реакцию у отца и приступ умиления у Маргариты. Он приобнял девушку и опустил голову. Когда отец рассмеялся, он сглотнул и зажмурился. Сердце неприятно сжалось, краснота лица сменилась бледностью, и он уже подумал, что сейчас отец укажет им на дверь и скажет, что не хочет с ними иметь ничего общего. Но отец этого не сделал, а от слов сердце сжалось снова, и он слабо вздрогнул. Очень слабая и неуверенная улыбка на несколько секунд посетила его лицо, а потом он поднял голову. Он думал о женитьбе, он хотел пожениться, но он даже не мог себе представить, что это произойдет так скоро. Он не хотел к этому принуждать Маргариту, и он совершенно не представлял, что надо делать. А ещё он боялся. Боялся того, что Маргарита не захочет выходить за него на таких условиях, и уйдет от него. Хотя в этом случае отец не останется в проигравших. Сэтоши тогда вернется в компанию и продолжит

жить. Снова уйдёт в свою раковину и будет молча терпеть неприятные разговоры и указы отца. И нападки тётушки Фуэми.

Он сглотнул и глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

- Я рад, что мы смогли развеселить вас, то-сан, - наигранно холодным голосом сказал он, хотя все внутренности тряслись от страха. Он ещё не понял, зачем это делает и чего хочет добиться, но отступить уже было некуда. - Но... спасибо и... простите меня...

Он закусил губу и продолжил смотреть в глаза своему отцу, понимая, что не сделал ничего хорошего, но только усугубил ситуацию. Однако отступить уже было поздно, и он поклонился.

Маргарита Эрнандес

Если бы время можно было остановить на том моменте, когда она крепко обняла Сэтоши, то сегодняшний день, несмотря на некоторые неприятные моменты, считался бы вполне удавшимся. Но нет. Все было не так просто, ведь рядом находился человек, не постеснявшийся разрушить своим смехом хрустальную красоту момента и сразу начавший диктовать свои правила, не слишком-то интересуясь их согласием с его планом.

Естественно, Маргарита ожидала, что сегодняшняя встреча будет развиваться по одному из двух путей. Первый - им быстро сообщат, что как пару их никто воспринимать не будет и отправят восвояси, а второй, с учетом истории Тору и Яреци более вероятный, постараются как можно быстрее поженить. И, в каком-то смысле Рита была готова к подобному развитию событий, если бы отец Сэтоши не подал свое решение в такой отвратительно-принудительной форме. Рыжая ненавидела, когда на нее давили и заставляли что-то делать, поэтому слова Мотидзуки Шотаро вызвали у нее резкое желание настучать ему по голове или хотя бы что-нибудь сломать. Но хитрый финансист только что поймал их в ловушку, заставив сначала подтвердить их обоюдное желание пожениться, поэтому возмущаться сейчас и требовать отменить свадьбу было бы верхом идиотизма. Так что ей только и оставалось, что в бессильной злобе прикусывать губу и молчать, слушая, как Сэтоши пытается сказать хоть что-то, и толком не понимая, чего он пытается своими словами добиться.

Путеводная Нить

Несмотря на его, по мнению Шотаро, идеальное предложение никто из присутствующих не выразил бурной радости. Рыжая девчонка кидала на него злобные взгляды, а Сэтоши пытался то ли язвить, то ли таким странным образом выражать свое недовольство, заставляя отца, которому стоило немало душевных сил смириться с принятием в семью взбалмошной европейки и ее ребенка, недовольно нахмуриться.

- Нет, а что вы хотели? - Шотаро не удержался и решил высказать накопившееся недовольство. - Раньше надо было думать о последствиях, когда в постели развлекались. Или вы надеялись, что все от случившегося будут в диком восторге и скажут вам делать что и как хотите? Надо жить в реальном мире, а не в розовых

фантазиях. Учитесь брать на себя ответственность за свои поступки и думать не только о своих желаниях, но и о будущем ребенке.

Шотаро мог и дальше разглагольствовать на эту тему, но резко замолчал, вспомнив, что в каком-то смысле во всем произошедшем была и его вина. Если за рыжеволосую европейку он не отвечал, то воспитанием Сэтоши занимался именно он, так что любой промах сына был и его промахом, как ему ни больно было это признавать.

Сэтоши Мотидзуки

Маргарита молчала и только в бессильной злобе смотрела на своего будущего свёкра, и молодой человек сильно сжал её руку, надеясь, что она не будет ничего делать или говорить. Они оказались в ловушке, и им придётся подчиниться воле отца, расписаться, а потом разбираться с проблемами. Только вот после официального заключения брака проблем станет ещё больше, и, если они не смогут найти компромиссы, всё это может закончиться точно так же, как и было двадцать пять лет назад, когда мать возненавидела отца и покинула семью. Только Сэтоши не был уверен, что он сможет поступить так же, как отец. Скорее всего, если это произойдёт, он будет иногда навещать своего сына, играть с ним и гулять, помогать Маргарите. Он отпустит сына с матерью, а сам будет навещать их.

Он глубоко вздохнул, а потом вздрогнул, когда в голову пришла идиотская мысль врезать отцу за такие слова. Эта мысль была настолько навязчивой, что заставило руку сжаться в кулак, а тело напрячься как струна. Но он подавил в себе этот приступ. И задумался, что нужно делать в такой ситуации.

Согласиться и обречь девушку на непонятные и никому ненужные страдания? Или просто уйти, сказав, что больше не хочет иметь ничего общего с семьёй? Что будет правильным? Что делать, чтобы решение не сказалось негативно? Почему нельзя ни у кого спросить совета?

- Я... спасибо, то-сан, - после долгого молчания проговорил Сэтоши, понимая, что выглядит жалко. И вот это его состояние должно было быть противно девушке, и от этого становилось больнее. - Мы... все обдумаем. Пойдём, Маргарита, - он посмотрел на девушку и развернулся к двери, намереваясь покинуть кабинет отца, а потом и компанию.

Маргарита Эрнандес

Практически всю свою жизнь Маргарита делала, что хотела, несмотря на внешние рамки, задающие всему происходящему определенный режим. Даже если она сильно нагружала себя работой, то понимала - это ее выбор, и она может все изменить, если захочет. А вот сейчас, диктуемые отцом Сэтоши условия, вроде и оставляли возможность для выбора, но самой своей сутью убивали ощущение той внутренней свободы, которая была ее вечной спутницей, и которую Маргарита всегда так сильно ценила. И самым противным было то, что ей, если убрать все эмоции, трудно было не согласиться со словами Мотидзуки Шотаро, говорящему правильные, пусть и неприятные вещи.

Ей хотелось многое сказать, но сжимающие ее руку пальцы Сэтоши просили

молчать, и она молчала, продолжая прикусывать губу и чувствуя, что умудрилась повредить ее до крови. А потом, когда пришло время, Маргарита просто поклонилась хозяину кабинета и, так ничего и не сказав, вышла следом за своим молодым человеком, которому, похоже, суждено было в скором времени стать ее мужем. И пусть она десятью минутами ранее заявляла о своей полной готовности стать его женой, сейчас Маргарита чувствовала только опустошение, которое неожиданно пришло на смену господствующей ранее злости.

Путеводная Нить

И снова его слова никому не понравились, в очередной раз демонстрируя, что перед ним сейчас стояла парочка эгоистов, заикливых на своих интересах. Но, даже если это было и так, он просто обязан был дать им шанс одуматься и принять единственно верное решение, чтобы еще больше не усложнять сложившуюся ситуацию.

- Пожалуйста, думайте. Только не забывайте, что на раздумья у вас не так много времени. Я буду ждать твоего звонка с решением.

Последнее Шотаро бросил уже практически сыну в спину. Тот не слишком старался проявлять уважение к своему отцу, что безумно раздражало и, в очередной раз, намекало на плохое воспитание, снова ударяя по больному месту. Недолго посмотрев на закрывшуюся за детьми дверь Шотаро сел в свое кресло, прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. За сегодняшний день он успел сильно устать, немало сделав на благо своей семьи, пусть людей, которые могли по достоинству оценить его вклад, он мог пересчитать по одному пальцу одной руки.

Сэтоши Мотидзуки

Они вышли из кабинета, и он, продолжая сжимать ладонь девушки, направился по коридору к выходу. На пути им никто не встретился, что сильно радовало, так как не хотелось усугублять ситуацию еще из-за этого. Он бросил случайный взгляд на висящую на стене фотографию еще тогда маленькой семьи Мотидзуки, на которой был запечатлен момент с банкета по случаю открытия фабрики. Он задержал взгляд на отце, потом перекинул взгляд на деда. Глубоко вздохнул.

Он не хотел говорить, поэтому молчал. Ему казалось, что сейчас произошло что-то неправильное и страшное. Он в очередной раз поссорился с отцом, и теперь у него есть все шансы уйти из семьи и начать жить своей жизнью. Но нужно ли ему это?

Что бы отец делал, если бы в такую ситуацию попал Джун? Хотя Джун бы никогда не попал в такую ситуацию, ведь он не был рожден от порочной женщины, которая поставила карьеру выше семьи. Да и к Джуну всегда относились лучше, чем к нему. Он был любимчиком семьи и чуть ли не всех девушек в компании. Ответ был очевиден - отец бы не стал так негативно относиться к выбору своего любимого сына, надежды семьи Мотидзуки. Возможно, он тоже был бы недоволен выбором, но кто знает, как бы он реагировал.

- Рита, я... - сказал он, когда они оказались в небольшом скверике, расположенном недалеко от здания. Он посмотрел на окна, нашел кабинет отца, скользнул взглядом по окнам и вздохнул. Потом посмотрел на девушку и взял ее за руки. - Я... понимаю,

что совершенно не тот человек, которого женщина хочет видеть рядом с собой. Я сильно тебя люблю, я хочу, чтобы ты стала моей женой, я уверен, что мы создадим достойную ячейку общества. Прости, если я не оправдал твоих ожиданий, но... я пойму, если ты не захочешь принять решение моей семьи. Я понимаю, что это только моя ответственность, и... я приму это. К этому разговору все шло уже давно, и я... я готов пойти против решения семьи. Просто... прости меня, что заставляю тебя нервничать.

Он замолчал и опустил голову. Было больно и страшно. Потому что он начал представлять, что сейчас девушка плюнет, назовет его никчемной тряпкой и уйдет...

Маргарита Эрнандес

Сколько бы Маргарита не бесилась из-за происходящего или не впадала в уныние, как это было в минуты ее выхода из здания, в котором располагалась компания Мотидзуки, она не могла отрицать очевидного. В ближайшие дни им с Сэтоши предстояло пожениться, хоть она пока и не представляла себя в роли жены. Но если это могло помочь окончательно не портить отношения ее будущего мужа с родными, она должна была послушать его отца и перестать думать только о себе. В конце концов, любовь к человеку предполагала необходимость чем-то жертвовать, а не только наслаждаться всевозможными положительными моментами и сдаваться, когда на горизонте появлялись первые трудности.

От раздумий ее отвлекли действия Сэтоши, который, взяв ее за руки, решил высказать то, что накопилась в его душе в связи с последними событиями. И, выслушав его сумбурные признания, Маргарита просто не смогла оставить их без соответствующих комментариев.

- Сэтоши, - она снова закусила свою несчастную губу, стараясь справиться с накатывающими волнами эмоциями. - Вот что ты такое говоришь? Я же уже сказала, что хочу быть с тобой. А то чего ждет от нас твоя семья... Да, в первый момент я была в бешенстве, поскольку ненавижу, когда на меня давят, но ведь все, чего они от нас хотят, это какие-то дурацкие официальные бумажки. А разве бумажки могут помешать нашим отношениям? Дадим им их, пусть подавятся.

Наверное, ей стоило дождаться нормального ответа, но Маргарита больше не могла сдерживаться, "нырнув" Сэтоши в объятия или, скорее, заграбастав его. В их паре она была старше и опытнее и не должна была об этом забывать, пока в их жизни не наступит относительная стабильность, позволяющая немного расслабиться и не думать постоянно о будущем.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка закусила губу, и молодой человек покачал головой и пальцем руки осторожно провёл по её губам. Первые несколько секунд девушка молчала, и он, вечно в чём-то сомневающийся, накрутил себе много всего, что не было близко к истине. Он успел представить, что она действительно рассердится и назовет его тряпкой. Но нет, Маргарита его поддержала, а потом и вовсе обняла. Наверное, это было неправильно, что он позволял ей крутить им, но ему это нравилось. Она была старше, опытнее в некоторых делах, она не подавляла его, а просто делала его жизнь красивее и ярче. А он помогал ей делать свою жизнь яркой и

запоминающейся. Он не видел Маргариту, которая приставала к дяде Тору, требуя, чтобы она научила его владеть этими железками, он не видел её, когда она устроила ураган, чтобы спасти Яреци и Джуна. Он видел её лирической, чувственной и очень милой девушкой, которой необходима была любовь, поддержка, забота любимого человека. Она была одинока из-за своей магии, и он хотел сделать всё возможное, чтобы она не была счастлива.

- Как же я люблю тебя. Мы справимся со всем, мы обязаны справиться со всем. Не будем давать друг другу клятвы, все равно их никто не регистрирует, но я тебе обещаю, что никогда не брошу тебя. Я готов справиться с трудностями, но обещаю, что подарю тебе частичку счастья. Мы не сможем убежать от проблем, и нам придётся смириться с их решением. Нам придётся пережить семейный ужин у бабушки, а потом мы уедем в Токио, - сказал он. Голос его с каждым словом становился твёрже, а руки всё крепче обнимали любимую девушку.

Маргарита Эрнандес

Маргарита надеялась, что ей удастся достучаться до Сэтоши, и тот поддержит ее решение поскорее покончить с глупыми формальностями. И плевать, что у нее никогда не будет свадебного платья, которое всегда являлось для нее единственным привлекательным моментом во всех этих церемониях. Как известно, не платьем единым живет человек. Намного ценнее было сохранить гармонию в их с Сэтоши отношениях и создать все условия для появления на свет их ребенка, пусть и не все родственники должны были искренне обрадоваться этому событию.

- И я обещаю. - Маргарита и сама не стеснялась все сильнее сжимать Сэтоши в своих объятиях. Обещаю стать твоей спутницей по жизни и не отказываться от наших отношений, даже если мне что-то не понравится. Мы не обязаны повторять чью-то историю. У нас будет своя.

Маргарита знала о некоторых страхах Сэтоши и догадывалась, что он пытается примерить на них отношения его отца и родной матери. Но это было бессмысленно, ведь они сильно от них отличались и с самого начала искренне хотели быть вместе.

- Давай, разберемся со всем, как можно быстрее. И с регистрацией, и со всякими там ужинами. И тогда у меня будет полное право требовать у тебя такую брачную ночь, которая могла бы компенсировать все наши страдания.

Маргарита улыбнулась своим мыслям и, не разрывая объятий, поцеловала Сэтоши в щеку. Да, с учетом новых обстоятельств ей приходилось от многого отказаться, но и приобретала она немало. И, наверное, Рита была готова к грядущим переменам и тем испытаниям, которые собиралась на них обрушить затейница - судьба.

Сэтоши Мотидзуки

Это тяжелое свидание с отцом закончилось именно так, как он и представлял - никто никого не убил, и все были счастливы. Маргарита была права, они не обязаны всем нравиться. Единственное, что его волновало - это благополучие их семьи. Он сделает все возможное, чтобы Рита была счастлива. Он будет счастлив, да он и сейчас счастлив. А все остальное не так важно.

Разрывать объятия совершенно не хотелось, но он вынужден был это сделать, чтобы достать телефон и набрать номер отца. Несколько гудков, и на том конце послышался напряженный и уставший голос отца, и молодой человек, посмотрев на окно здания, где располагался кабинет Мотидзуки Шотаро, сообщил ему о решении.

- Ну все, - сказал он девушке, отключая телефон и убирая его в карман джинсов, он обнял девушку. - Давай сейчас покончим с этим, а потом... - он не договорил и прижал девушку к себе.

Вскоре они покинули сквер...
